Бай Дуаньдуань не помнила, как в итоге покинула заведение. В её памяти отложилось лишь то, что она свирепо взглянула на Цзи Линя, бросила жестокие слова: «Ты у меня дождёшься!»

Затем с гордо поднятой головой вышла из кофейни на десятисантиметровых каблуках.

Хотя она и не потеряла лица или настроя, её сердце переживало серьёзный удар.

Она впервые влюбилась с первого взгляда, но влюбилась в Цзи Линя, известного всем скупого и странного мужчину, подобные которому рождаются раз в три тысячи лет!

Девушка не только влюбилась в него, но и была уверена, что доберётся до этого мужчины руками, что являлось трагедией из трагедий.

Её сердце заливалось слезами, когда ей позвонила Дуань Юнь, чтобы узнать о прогрессе в покорении привлекательного соседа. Вспомнив свои восхваления перед подругой и презрение той к Цзи Линю, Бай Дуаньдуань не осмелилась сказать правду, поэтому уклончиво намекнула, что недавно к ней пришло прозрение.

— Я поняла, что лучше иметь деньги, чем мужчину. Ты даже представить себе не можешь, сколько счастья они приносят! И, кроме того, слышала выражение? «Успешные женщины не влюбляются, они идут в эскорт». Пока есть деньги, даже будучи старой, я всё равно смогу насладиться свежим мясом. Я должна зарабатывать, пока молода, и постараться разбогатеть. В жизни не нужно останавливать на одном или паре мужчин, следует увидеть как можно больше красоты! — тороторила Бай Дуаньдуань. — Более того, строительство социалистической правовой системы всё ещё продолжается, а моё сердце жаждет увидеть окончание этого строительства, так что я отбросила намерение влюбиться!

Дуань Юнь на другом конце провода отмалчивалась.

В любом случае, пусть и благодаря это чуши, девушке удалось сместить фокус внимания подруги со своего симпатичного соседа.

Хотя Дуань Юнь уже не интересовалась этой темой, Бай Дуаньдуань всё ещё была очень подавлена внутри. Она разлюбила человека прежде, чем смогла в него влюбиться.

В такие моменты девушка могла отвлечь себя только уборкой дома. И, закончив её, Бай Дуаньдуань собрала несколько больших пакетов мусора. Незадолго до этого, ради соблюдения нового «Закона о разделении мусора», управляющая домом организация решила на время убрать мусорные баки с каждого этажа, планируя в ближайшем будущем их заменить на ящики для сортировки отходов. Поэтому сейчас ей оставалось лишь тащить все пакеты вниз.

Временные баки располагались неподалеку от дома. Бай Дуаньдуань несколько раз поднималась и спускалась и, выбросив последний пакет, собиралась уже окончательно

возвращаться, но в итоге столкнулась с Цзи Линем.

Мужчина нёс мусорный пакет и, очевидно, направлялся к бакам. Территория была так густо покрыта газоном и прочими растениями, что к бакам от здания шла только одна узкая тропинка, с двух сторон над которой возвышались другие небольшие многоэтажки.

Бай Дуаньдуань с Цзи Линем встретились именно на этой улице с односторонним движением.

Девушка не сдвинулась с места, как и мужчина.

Она посмотрела на прекрасное лицо, суровость и непроницаемость которого ещё недавно восхваляла. Но сейчас оно казалось девушке противным. Неужели вся его красота создана лишь для того, чтобы он сейчас стоял перед ней и скрёб голову? Несмотря на столь видную внешность, почему он вырос таким отвратительным человеком?

Мужчина почесал затылок, посмотрел на Бай Дуаньдуань и невозмутимо сказал:

— Полагаю, вы уйдёте с дороги.

Говорят, отношения в паре во многом зависят от того, как они взаимодействовали при первой встрече. И далее выбранный стиль взаимодействия закрепляется. Если не выходит создать приятное первое впечатление, то гораздо труднее добиться здорового общения в будущем. Хотя и высоко поднять планку при знакомстве тоже непросто.

Бай Дуаньдуань сделала глубокий вдох, вспоминая все обиды, пережитые ранее и сегодня в кафетерии, и решила дать понять Цзи Линю, что с ней шутки плохи, и заранее показать своё подавляющее превосходство:

— Я никогда не уступаю, это другие расходятся с моего пути. В моём словаре нет такого понятия, как уступать другим дорогу, — она взглянула на Цзи Линя. — Поэтому, думаю, убирайтесь-ка вы с моего пути.

Столкнувшись с её провокацией, он всё равно выглядел спокойным. Мужчина молча изучал взглядом небольшое здание за спиной Бай Дуаньдуань, после чего уставился на неё.

— У вас есть пятнадцать секунд, чтобы покинуть это место, — сказал Цзи Линь, посмотрев на часы и начав обратный отсчет: — Пятнадцать, четырнадцать, тринадцать…

Девушка лишь со злостью рассмеялась:

— Не командуйте! Хоть пятнадцать секунд, хоть пятнадцать минут! Я не уступлю, даже если мне придётся стоять до самой смерти. Это мой принцип. Дорога или дело, не думайте, что я

сдамся вам. И даже не смейте устанавливать для меня таймер. Я никогда в своей жизни…

Жаль, но Бай Дуаньдуань не смогла закончить свои смелые слова.

Цзи Линь с сожалением на неё взглянул:

— Три, два, один.

Сразу после его слов с неба свалилось целое ведро холодной воды, будто нацеленное непосредственно на девушку, обдав её с головы до ног. В секунду, когда вода расплескалась по тропинке, Цзи Линь сделал два шага назад, чтобы избежать катастрофы.

За неожиданным потоком воды последовал звук сильного скрежета окна на одном из верхних этажей дома, перед которым стояла Бай Дуаньдуань.

Бросать предметы с высоты – незаконно, а выливать воду и вовсе аморально!

На Бай Дуаньдуань не было и сухой нитки. Она уставилась на Цзи Линя, которому ловко удалось не промокнуть. Он вяло нахмурился и осмотрел свои брюки. Убедившись, что они не пострадали, мужчина наконец снизошёл до того, чтобы обратить свой взор на девушку перед ним.

Бай Дуаньдуань стояла почти в шоке.

— Вы ведь ясно видели, что кто-то за мной открывает окно и собирается вылить воду? Почему не предупредили?!

— Я сказал вам уйти с дороги.

Несмотря на то, что внешне Цзи Линь оставался так же хорош, как и прежде, сегодня в глазах Бай Дуаньдуань он выглядел убого. Мужчина задумался и добавил:

— Я даже дал вам обратный отсчёт.

— А не могли сказать нормально? Вы вообще человек?!

Бай Дуаньдуань надеялась, что её вопрос заставит Цзи Линя испытать хоть сколько-то стыда, но, очевидно, он настолько же толстокожий, насколько красивый.

— Я не обязан разъяснять, да и не хочу тратить своё время на болтовню с вами. А что касается второго вопроса…

Цзи Линь задумался на мгновение и выдал очень хлёсткий и серьёзный ответ:

— С точки зрения физиологии, я – человек, а вот с точки зрения социального определения, даваемого мне большинством людей, я, как минимум, дьявол.

«Посмотри на себя! И правда дьявол!»

— Мне всё же нужно выбросить мусор, не могли бы вы убраться с дороги?

Цзи Линь пожал губы и ещё раз взглянул на промокшую Бай Дуаньдуань, в его глазах наконец мелькнуло немного сочувствия, как у нормального человека:

— Вам бы стоило поторопиться, зайти домой и принять душ.

Едва девушка успела подумать, что даже он способен на человечность и слова утешения, тут же услышала, как мужчина в своей беззаботной манере продолжил:

— Кажется, они вылили на вас воду после мытья ног.

«Закрой свой чёртов рот, дьявол!»

***

В конце концов Цзи Линь изящно обошёл её и направился непосредственно к бакам. Он просто вышел, чтобы выкинут мусор, но его напыщенность и горделивость создавали ощущение, будто он собирался взойти на трон.

Это ещё больше отвернуло от него Бай Дуаньдуань. Она побрела домой, как побитая мокрая собака, где приняла ванну и три раза подряд чихнула. У неё появилось плохое предчувствие.

На следующее утро плохое предчувствие себя оправдало: девушка заболела.

Но едва ли это было худшим. Когда она приехала в офис, Сюй Чжисинь с обеспокоенным выражением лица уже ждал её.

— Адвокат Бай, «Цзинь Гуан Electronics» подали в суд на отмену арбитражного решения. Я получил уведомление о явке на слушание.

Сюй Чжисинь поднял настороженный взгляд:

— Я слышал, что они наняли очень сильного адвоката. Я… Я ведь получил три больничных листа с порядковыми номерами, а после просил врача выписать новые… Они узнают об этом?

— Нет, это очень сложно проверить. Листы, что вы предоставили в качестве доказательств, пронумерованы непоследовательно. И они признаны подлинными. Ключевым для суда являются даты их выдачи. Даже если сделать запрос на установление этих дат, в отчёте будет отражён лишь последний месяц. А в течение этого месяца вами получены два из трёх больничных. Проблемы возникнуть не должно, — успокаивала его Бай Дуаньдуань. — Вы действительно упали и сломали ногу, и цепочка доказательств полна. Не беспокойтесь. Если «Цзинь Гуан Electronics» хочет судиться, мы будет сопровождать вас до конца.

— Все материалы и уведомление о слушании можете положить сюда. Я посмотрю позже.

Сюй Чжисинь кивнул и наконец немного успокоился.

Едва Бай Дуаньдуань собиралась проводить Сюй Чжисия, собиравшегося покинуть компанию, девушка получила звонок с неизвестного номера.

Человек, что давным-давно спрашивал её номер, наконец набрал его.

— Это Цзи Линь, — голос на другом конце провода был спокойным, его следующие слова заставили девушку замереть: — Я хочу встретиться с вами.

«В прошлом ты игнорировал меня, теперь я тебе не по карману!»

Бай Дуаньдуань надменно улыбнулась:

— Я принимаю ваши искренние извинения, но встречаться необязательно, я больше не хочу вас видеть.

В трубке повисла тишина, но пару мгновений спустя раздался холодный и чувственный голос Цзи Линя:

— Я хочу встретиться с вами, чтобы мой и ваш клиенты обсудили план урегулирования конфликта. Это касается дела Сюй Чжисиня, я выступаю от имени «Цзинь Гуан Electronics». Мне бы хотелось уладить спор, сделав шаг назад. Нет необходимости проходить через процесс оспаривания постановления и тратить время друг друга.

Бай Дуаньдуань промолчала в ответ, поспешно открывая одной рукой обвинительный акт Сюй Чжисиня. Как и ожидалось, в столбце адвоката «Цзянь Гуан Electronics» выразительно красовалось имя Цзи Линя.

Цзи Линь! Цзи Линь! Снова этот Цзи Линь?!

Этот мужчина ядовитый? Почему он снова в центре событий?! Новое дело, и почему оно опять против него?

— В кабинете медиации первого районного суда западного округа, в три часа дня.

Сообщив о времени и месте, не дожидаясь ответа, Цзи Линь грубо оборвал звонок.

Бай Дуаньдуань кипела от злости, но встреча должна была состояться. Пусть Цзи Линь и был странным человеком, стоило отметить, что его предложение о примирении было стоящим.

Она почти мгновенно передала эту информацию Сюй Чжисиню, он на секунду замер, после чего немного обрадовался:

— Я готов примириться и могу слегка уступить компенсацию.

Похоже, благодаря столь быстрому соглашению, сегодня её ждала встреча с Цзи Линем.

http://tl.rulate.ru/book/103255/3716569